

Дело Мездрикова

26.02.2015

Как связаны оба события? Очень просто. В деле об избиении журналиста не обошлось без участия полиции. В плохом смысле этого слова.

Новый начальник ГУ МВД России по НСО Юрий Стерликов (слева на фото) официально вступает в должность

В прошлом году в Новосибирске, в отличие от остальных городов России, участились нападения на журналистов непосредственно во время занятия ими своей профессиональной деятельностью. Сайт НДН.инфо писал об этом неоднократно. В материалах «Преступление против новосибирских журналистов должно быть раскрыто», «Чего стоит личный контроль Генерала Глушкова?», «Дело о нападении на журналистов проверяет прокуратура Новосибирской области».

Новосибирский союз журналистов неоднократно обращался к прошлому, еще недавно действующему генералу, а также к прошлому, теперь уже бывшему, прокурору, с требованием переквалификации возбужденных уголовных дел на ст. 144 УК РФ «Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналиста». Впрочем, обращался практически безуспешно и в одиночку, разве что с моральной поддержкой руководителя регионального отделения «Единой России» Валерия Ильенко и мэра Новосибирска Анатолия Локтя «Локоть поддержал НСЖ, а дела о нападениях на журналистов изъяты у полиции и переданы в Следственное управление».

Вот и в деле о нападении на главного редактора «Тайги.инфо» прямо в редакции сайта, чувствуется безмерное желание воспрепятствования деятельности журналиста не усмотреть. И перевести преступление в плоскость неких бытовых межличностных отношений. «Есть ли связь между подготовкой статьи и избиением журналиста». Воплощение только получается корявое и неправдоподобное.

Итак, что же случилось?

Вечером 8 декабря прошлого года в редакцию популярного сайта под видом

курьеров вечером пришли два молодых человека. В руках у них были коробки и на шутливый вопрос охранника здания, не бомба ли там один из парней, ответил, что нет. Подозрений ни у кого не вызвали, курьеры туда ходят часто. Входя в кабинет, где находились сотрудники редакции, один из пришедших уточнил, кто здесь Мездриков. И найдя Евгения, начал наносить ему удары кулаком в лицо.

Поскольку в редакции находились еще незамеченные нападавшими сотрудники, то завязалась потасовка, и пара лжекурьеров убежала.

А вот сейчас минуточку внимания. Я скажу о том, о чем раньше не говорила и не писала. А именно о том, что нападавшие, убегая, оставили на месте преступления телефон. Который очевидно выпал из кармана одного из них. Лучше для полиции, конечно, был бы паспорт. С пропиской и фотографией. Но однако и с телефоном в руках найти преступника не составляет особого труда. Или, можно сказать, существенно облегчает поставленную задачу.

Именно поэтому бодрый рапорт новосибирских полицейских о раскрытии нападения на журналиста не вызвал у тех, кто про телефон знал, бурного восторга.

Однако, зная нравы и обычаи Новосибирских силовиков, я лично сразу же подумала, что так просто все не закончится. И не ошиблась. Телефон исчез. КАК? Совсем исчез. Он исчез из дела. Напрочь. А само дело о нападении на журналиста, когда его из полиции передали в Следственный комитет и дали для ознакомления потерпевшему, оказалось РАСШИТО.

Практически каждому знакомо расхожее выражение «Шить дело». Вот для чего дела сшивают? Для того, чтобы не дай бог не пропал какой либо документ. Какая-нибудь бумажка. И расшить дело! Даже сложно представить, как такое может произойти. Но, однако, в Новосибирске возможно все. И потерпевшему журналисту для положенного по закону ознакомления предоставили такую вот, не побоюсь этого слова, Вещь. Евгений Мездриков, разумеется, (в письменном виде) отказался знакомиться с этим казусом.

Так вот, из дела исчезли все упоминания о таинственно пропавшем телефоне. Казалось бы, зачем?

На Евгения нападали два человека. Алексей Аникин, тот, что бил и Руслан Акипов, тот, кто обронил телефон. Аникин, который сейчас сидит в зале суда, полностью признает свою вину и рассказывает мало внятную историю о том, как во время посещения ресторана «Бирман», у него произошел конфликт с неким молодым человеком, обозвавшим его «Лицом нетрадиционной сексуальной ориентации». Не стерпевший обиды Аникин якобы в Интернете по фотографии опознал в обидчике Евгения Мездрикова и пришел к нему в офис рассчитаться за нанесенное ранее оскорбление.

Алексей Аникин (справа) на скамье подсудимых

Вот так все просто, нашел в Интернете. Пришел на работу.

Однако как сам журналист, так и его адвокат, и коллеги Евгения не верят в этот немудрящий рассказ и считают, что журналист однозначно пострадал из-за своей профессиональной деятельности.

Да, а что же телефон? Куда и зачем его дели?

На эти вопросы пока ответить сложно, но вот на вопрос – почему, ответ напрашивается, кажется, сам собой.

Увы, картина сложилась не просто гадкая, но и очень опасная, практически для каждого человека.

Командир взвода полка ДПС ГИБДД ГУ МВД по НСО (вот так значительно звучала должность полицейского в его прошлой жизни), Евгений Журавлев, рассказал присутствующим в зале суда суровую правду о буднях новосибирского полицейского. Как он, неся службу на посту, остановил (за нарушение) некоего Руслана на серебристом автомобиле. Уж чем так «показался» ему этот самый Руслан, непонятно, но Журавлев ограничился «устным предупреждением» и, по-

видимому, чтобы закрепить внезапно нахлынувшую симпатию, они обменялись номерами сотовых телефонов.

Бывший командир взвода полка ДПС ГИБДД ГУ МВД по НСО Евгений Журавлев

Несколько позже, именно по этому телефону Руслан позвонил Журавлеву и попросил «разобраться с просьбой». Журавлев продиктовал Руслану свой домашний адрес, Руслан подъехал, Журавлев вышел. И, надо полагать, чтобы уж не по телефону, а так переговорить, Руслан попросил второй раз в жизни виденного полицейского (!) пробить по базе ИЦ (информационного центра МВД), одного человека. Журавлев согласился. И они договорились, что 8 декабря, Руслан приедет к Журавлеву на работу. И Руслан конечно же приехал к Журавлеву на Инскую, 56, вечером. С листочком, на котором было написано, Мездриков Евгений. Они проверили по базе. Руслан посмотрел данные на мониторе. Что-то себе выписал...

Вы представляете? Что, говорите? Персональные данные? Самим-то не смешно?

Вот так все просто в новосибирской полиции.

Да, совсем забыла. Денег Журавлев с Руслана за оказанную услугу не брал. «По доброте душевной». Он сам так сказал.

И это еще не все. Хотелось бы еще немного добавить про «Честь мундира».

По словам полицейского Журавлева, около 00 часов (в день нападения на Мездрикова) в полицейском эфире он услышал оперативную информацию. А именно, об ориентировке на задержание автомобиля на котором скрылись нападавшие, разыскиваемые за причинение побоев. Как пояснил в суде Журавлев, по номеру автомобиля, он понял, что преступление совершил Руслан. Каковы действия полицейского в подобной ситуации? Только не идеализируйте.

Как только Журавлев понял, кто преступник, так сразу же позвонил Руслану, и сказал, что прошла ориентировка на него и настоящего владельца автомобиля. Что адрес владельца установлен, и чтобы он ждал полицию. А сам Руслан бросал бы автомобиль и бежал!

Вот так поступил новосибирский полицейский. Конкретный.

А на следующий день офицер полиции из своего мобильного, с которого предупреждал Руслана, выбросил билайновскую симку.

Но вот телефон-то у Руслана выпал, на месте нападения на журналиста. И звонок от Журавлева принял на выпавший телефон уже следователь.

Теперь же телефон таинственным образом исчез. И с кем еще говорил по нему Руслан Акипов, мы вряд ли узнаем.

Адвокат Мездрикова спросила у Журавлева, понимал ли он, что покрывает преступника? На что получила неоднозначный ответ, что она не первая этим интересуется, а так же то, что он до сих пор за это расплачивается.

И вновь вернемся к началу нашей статьи. Не исключено, что новый генерал захочет что-нибудь поменять в местной полиции. Но шансов на это у него, скажу честно, мало.

Элеонора Соломенникова

Продолжение следует...